

СЛИШКОМ ДОЛГАЯ НОЧЬ

1.

Нынешнее утро ничем не отличалось от предыдущих. Эллочка, жена капитана 3 ранга Пукшанского, сидела перед зеркалом и с бесконечной нежностью расчесывала щеткой роскошные пепельные волосы. Она проводила за этим занятием не меньше часа, и только когда руки уставали, закручивала длинные волнистые пряди в большой пухлый узел и закалывала особыми желтыми шпильками, затем сосредоточенно плевала в коробочку с черной тушью и малевала бесцветные ресницы.

Завершив знакомый ритуал, Эллочка встала, потянулась, как кошка после сна, и, глядя в зеркало, любовно огладила ладонями выдающуюся грудь, мягкий живот и крутые бедра. В ее фиалковых глазах отразилось удовлетворение. Хороша! Во всяком случае, здесь, в этой дыре, равных ей нет.

Дырой она называла одну из баз подводной флотилии. На самом деле то была не дыра, а губа. Это в Норвегии да в Швеции фьорды, а у нас на Севере, извините за выражение, губы: Тюва-губа, Ура-губа, губа Кислая, губа Грязная, губа Стылая. Вот в Стылой, расположенной в Кольском заливе, и стояла лодка, на которую для прохождения дальнейшей службы семь лет назад получил назначение Пукшанский, тогда еще капитан-лейтенант.

Не погрешив против истины, и эту, и любую соседнюю губу можно было назвать одновременно и Грязной, и Кислой - такой тоскливой представлялась местность. Серые линиялые сопки, недостаточно высокие, чтобы считаться горами, окружали узкую полосу побережья. Но чаще всего камни сползали прямо в воду. Вода имела цвет стали, и по одному ее виду, без градусника, можно было определить, что независимо от времени года она холодна, как лед. Между тем даже в самые сильные морозы, которые вообще-то случались тут редко - Гольфстрим все-таки - припай образовывался лишь у самого края. Зимой яростный норд-ост сдувал снег с верхушек печальных скал, но в ложбинах, подтаявший и потемневший, он держался все короткое полярное лето, не позволяя забыть, что скоро снова наступит бесконечная зима и долгая ночь без солнца.

Губу Стылую, в противоположность Териберке или Гремихе, выходящим непосредственно в Баренцево море, лопари, кочующие за оленями по тундре, никогда не заселяли. Не годилась она для жизни или для какого другого хорошего дела, а годилась только для черного - для войны. Вот и мучились здесь моряки годами, ожидая подлости от предполагаемого врага, которому, неровен час, придет желание покуситься на чужую территорию. Таков искони всеобщий закон земного сосуществования: свое надо стеречь, не то уведут. Для этого держат вооруженные силы, камнем висащие на бюджетах государств.

По выработанной еще полвека назад стратегии рассредоточения боевых единиц флота с целью повышения их неуязвимости, это гиблое место уже много лет служило базой нескольким подводным лодкам, поскольку глубины здесь были большими, проходы широкими, а рейд хорошо защищен от ветров. В соседние, маленькие и узкие безымянные губы загоняли как в отстойник выведенные из состава ВМФ лодки и корабли, в том числе с атомными двигателями и часто с невыгруженным ядерным топливом. Списанные в расход, они постепенно погружались в морскую пучину и становились смертельно опасными для окружающей среды и жизни людей. Так делали повсеместно, причем с